

УДК 811 13 81.44 + 81.22

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКИХ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
И РУССКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМ НА ФРАНЦУЗСКИЙ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «FOI-ESPÉRANCE-AMOUR. NOTRE
PASSÉ EXPLIQUE NOTRE PRÉSENT» (NADIA WOLKONSKY))**

Г. В. Овчинникова

*Государственный университет просвещения,
ул. Радио, д. 10 А, стр.2, 105005, г. Москва, Российской Федерации, pr@eduprosvet.ru,
Международная полицейская академия,
ул. Рязанская, д. 1, 300027, г. Тула, Российской Федерации, rector@mpa71.ru,
музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»,
д. Ясная поляна, Щекинский район, 301214, Тульская обл., Российской Федерации,
yaspol@yptmus.ru*

Впервые на материале автобиографического произведения Н.В. Волконской предлагается выявить особенности перевода французских лингвокультуре на русский язык и русских лингвокультуре на французский язык. Применение методов лингвокультурологического анализа и метода межкультурной традуктемной капсулы позволяют установить подходы в поиске наиболее подходящих соответствий и оценить результаты переводческой лингвокреативности.

Ключевые слова: лингвокультуре; традулингвокультуре; межкультурная традуктемная капсула; Л. Н. Толстой; Н. В. Волконская.

**SPECIFICITIES OF RUSSIAN LINGUOCULTUREMES AND THEIR
TRANSLATION INTO FRENCH AND OF FRENCH
LINGUOCULTUREMES AND THEIR TRANSLATION INTO
RUSSIAN (USING THE EXAMPLE OF THE NOVEL «FAITH-HOPE-
LOVE» (NADIA WOLKONSKY))**

G. V. Ovchinnikova

*State University of Education, 10A Radio str., building 2,
105005, Moscow, Russian Federation, pr@eduprosvet.ru,
International Police Academy, Ryazanskaya St., 1,
300027, Tula, Russian Federation, rector@mpa71.ru,
museum-estate of Leo Tolstoy "Yasnaya Polyana", Yasnaya Polyana village, Shchekinsky
district, 301214, Tula region, Russian Federation, yaspol@yptmus.ru*

Russians linguoculturemes into French and Frenchs linguoculturemes into Russians are proposed to be identified for the first time on the basis of N. V. Volkonskaya's autobiographical work. The use of methods of linguistic and cultural analysis and the method of intercultural traditional capsule make it possible to establish approaches in the search for the most appropriate correspondences and evaluate the results of translational linguistic creativity.

Key words: linguacultureme; tradulinguacultureme; intercultural traductemic capsule; L N. Tolstoy; N. V. Volkonskaya.

С развитием лингвокультурологии и межкультурной коммуникации вопросы перевода лингвокультуром стали привлекать всё большее количество исследователей романских языков, о чём свидетельствует недавняя публикация Е. А. Алексеевой, посвященная изучению вербализации и перевербализации при отражении картины мира [1]. И. А. Воронцова даёт параметры лингвокультурных маркёров [2, с. 170–179], Н. Г. Епифанцева выстраивает концепцию межкультурного подхода к переводу [3, с. 40–47], А. В. Тучинский рассматривает безэквивалентную лексику, часто представляющую лингвокультурную лакунарность в переводе, на примере трех языков: французского, русского и белорусского [4]. Переводческие аспекты в межкультурной коммуникации поднимаются в монографии французских авторов: Н. Бон, Ф. Бусье, Д. Люда «*La traduction dans la société interculturelle*» [5]. Перевод французских лингвокультуром интересует испанских исследователей [6, с. 269–289].

Отечественные и зарубежные авторы едины во взглядах на переводческий текст как на результат не только языкового взаимодействия, но и акт межкультурного общения, в котором важная роль отводится пограничным зонам различных культур, ментальности, традиций и обычаям. Изучение теоретических положений эволюции переводоведения позволяет сделать вывод о прогрессивном переходе с распространенных лингвоцентристских переводческих теорий на подходы с культурной ориентацией и способствует дальнейшей разработке новых направлений на междисциплинарном стыке. Появление нового направления традулингвокультурологии способствует более глубокому изучению иноязычных соответствий лингвокультуром, главным отличительным признаком которых является принадлежность одной лингвокультуре.

Изучение нового понятийного аппарата традулингвокультурологии привело к обнаружению метода межкультурной традуктемной капсулы. Традуктемная капсула представляет собой традуктему, состоящую из лингвокультуромы одного языка и её соответствий в другом языке. Будучи открытой системой, лингвотрадуктема может включать соответствия самых различных языков и стремится к бесконечности, поскольку иноязычные соответствия обладают высокой вариативностью.

В данной статье предлагается рассмотреть лингвокультурологические проблемы перевода с позиций традиции лингвокультурологии на примере прецедентных имен – лингвокультуререм, встречающихся в автобиографической трилогии Н. В. Волконской «Вера – Надежда – Любовь», переведённой с французского языка на русский язык С. В. Полищаймако. Выбор данных автобиографических воспоминаний обусловлен принадлежностью автора Н. В. Волконской и её текста к французской и русской лингвокультурам. Корни княжеского рода Волконских восходят к Рюрику, декабристу С. Г. Волконскому, а генеалогическая ветвь её ведёт к Л. Н. Толстому по материнской линии М. Н. Волконской.

Н. В. Волконская родилась во Франции, поэтому её имя в свидетельстве о рождении было зафиксировано как Nadia, а фамилия – Wolkonsky, что, по-видимому, можно объяснить незнанием должностными лицами мэрии правил транслитерации русских фамилий. В переводе с русского языка на французский фамилия, имя и отчество Надежды Владимировны Волконской должны были бы выглядеть в соответствии с правилами нотариального перевода следующим образом: Nadejda Vladimirovna Volkonskaïa. Однако, в тот период времени по французскому законодательству имя ребёнку присваивалось только по фамилии отца, а её отец, эмигрировавший во Францию из Санкт-Петербурга, получил французские документы с фамилией Wolkonsky.

Аналогичным образом можно проанализировать «la princesse Maria Wolkonsky (la fille du Général Raïevsky)» [7, p. 22]. Вместе с тем на той же странице автор даёт прецедентное имя декабриста Сергея Григорьевича Волконского, которое в тексте произведения автор даёт по-французски как Serge Wolkonski [7, p. 22], с которым Л. Н. Толстому посчастливилось в 1860 г. встретиться в Италии, и эта флорентийская встреча послужила толчком к написанию Л. Н. Толстым романа «Декабристы», три главы которого были опубликованы, но затем эта идея выросла в роман-эпопею «Война и мир».

Именно толстовское название «Les Décembristes» легло в основу цитируемого Н. В. Волконской названия первой книги пятитомного издания Henri Troyat (Анри Труайя) «Les lumières des justes» («Свет праведный») [7, p. 22].

Лингвокультурологический анализ имени Анри Труайя представляет также немалый интерес с традицией лингвокультурологических позиций. Его настоящее имя Лев Алсанович Тарасов. Этимологический анализ этой лингвокультуреремы даёт возможность установить морфонологическую асимиляцию черкесского имени Торос в русском языке. Деда Анри Труайя по отцовской линии звали Торос, в 1839 году черкесы-гай получили русское подданство, и семья стала проживать в Армавире, имя Торос был русифицировано и в ходе межкультурной адаптации приобрело форму Тарасов. Дед хотел, чтобы его сын Алсан прекрасно говорил по-русски, и от-

правил его в Москву учиться торговому делу. Алсан встретил в Екатеринодаре (Краснодаре) свою будущую невесту Лидию Абессаломову из семьи екатеринодарского врача. Алсан в Москве открывает филиал торгового дома Тарасовых, покупает особняк в районе Арбата, в их семье родились трое детей: Ольга, Александр и самый младший Леон (Лев), будущий известный писатель, член Французской Академии. Первый его роман назывался «Обманчивый свет», именно с этой книгой связана история нового имени писателя. Роман готовили к изданию, и издатель попросил Леона придумать себе псевдоним, поскольку не хотел, чтобы публика из-за русского имени автора приняла книгу за переводную. Писатель был уверен, что его псевдоним будет начинаться с буквы «Т», как его родная фамилия. Писатель варьировал между Тарао, Тарасо, Троа и Труайя. Издательство «Плон» дало одобрение, но потребовало для благозвучия «оффранцужевания», то есть для морфонологической ассилияции, изменить ещё и имя, непременно с включением буквы «и». Первое имя, которое придумал Леон Тарасов, было Henri, а с подбором фамилии было намного сложнее, так как издательство «Plon» высказалось пожелание, чтобы фамилия не была похожа на перевод фамилии Тарасов. Время на корректуру было слишком ограниченным, как только родился вариант Troyat, Леон бросился в телефонную будку, чтобы позвонить в издательство. По мнению будущего члена Французской Академии, телефонная будка стала местом его второго рождения, а в душе писатель всегда оставался Львом Тарасовым.

Транслитерация французской фамилии тоже представляет интерес, поскольку исследование межкультурных традуктемных капсул с йотированными гласными позволяет установить случаи транслитерации «йа» не с буквой «и», а с буквой «у»: Mayami – Майами.

Глава, посвященная встрече Н. В. Волконской с известным французским биологом, физиком, офтальмологом с русскими корнями Сергеем Георгиевичем Галонье-Грачинским, родившимся в Монпелье, содержит богатый материал для традуктемных капсул. Транслитерация имени и фамилии его русской матери, покинувшей Россию и приехавшей во Францию, вызывает ряд сложностей [7, р. 77]. Имя Зинаиды Сергеевны Грачинской было передано во французских официальных документах как *Zénaïde Gratsianski* с появлением морфонологических эрративов, но после замужества в документы была внесена поправка с пометой *voir*: *Zénaïde Gratsianski voir Galonier-Gratsinski Z.* В транслитерацию русской фамилии было внесено изменение, но в имени сохранилась неверная транслитерация (норма: *Zinaïda*). Её сын доктор Серж Галонье-Грачинский во время Второй мировой войны переехал в предместье Парижа Буа-Коломб (*Bois-Colombes*), где работал главным врачом госпиталя, и в мирное время с увлечением изучал вопросы происхождения жизни и создания её искусственной структуры. Все его публикации и статьи выходят с фамилией *Serge Galonier-Gratsinski*. В связи с тем, что в

XXI в. международный нотариат перешел с французской транслитерации на английскую, в своём автобиографическом романе Н. В. Волконская передает фамилию доктора Docteur Serge Galonier-Gratzinsky. Доктор Галонье-Грачинский обладал невероятным чувством юмора, шутливо предлагая хранить газеты в холодильнике «pour avoir des nouvelles fraîches» («чтобы иметь свежие новости»).

Ещё большую трудность представляет для перевода приведённая в тексте игра слов с именами собственными, к которой часто прибегал Серж Галонье-Грачинский:

«...il trouvait plaisir à jouer avec les mots et les noms, en les interprétant à sa manière, par exemple: il nous expliqua pourquoi le Maréchal Joffre perdait les batailles, et le Maréchal Foch les gagnait: le Maréchal Joffre =J'offre ... , le Maréchal Foch=fauche, il fauchait ses ennemis» [7, p. 78] («...он получал удовольствие от игры со словами и фамилиями, подавая их в собственной интерпретации, например: он нам объяснял почему маршал Жоффр проигрывал битвы, а маршал Фош их выигрывал: маршал Жоффр =J'offre – я дарю ..., маршал Фош =fauche, косил врагов как траву»).

Переразложение фамилии маршала Жоффр привело к синтаксической омонимии, которую лучше передать в русском языке как Ж'оффр (я дарю), поскольку маршал Жоффр, успешный участник обороны Парижа в 1870 г., военный губернатор крепости Лилль, главнокомандующий французской армией в Первой мировой войне проиграл верденскую операцию, что и легло в основу игры слов «Я дарю».

В отличие от маршала Жоффра, маршал Фош разбил врага и одержал победу в Первой мировой войне над Германией. Обычный прием представления резистентного перевода через пометы переводчика предлагаются заменить инкрустированным переводом, то есть комментарием французской игры слов внутри переводного текста.

Приведенные примеры подтверждают важность изучения особенностей передачи иноязычных лингвокультурных прецедентных имён в принимаемых языках. Дальнейшее исследование межкультурных традуктемных капсул на примере переводов художественных произведений, а также текстов других жанровых разновидностей откроет новые пути для развития традулингвокультурологии как зарождающегося нового полидисциплинарного направления в лингвистике.

Выводы:

1. Переводный текст в данной статье рассматривается как акт межкультурного взаимодействия между автором, переводчиком и читателями. Отличительной особенностью исследуемого автобиографического романа является его принадлежность двум лингвокультурам: французской и русской, что составило новизну подхода к анализируемым прецедентным именам во французском и русском языках.

2. Как показывает исследовательский материал, прецедентные имена исходного текста имеют статус лингвокультурным, доминантным признаком которых является их монокультуральность.

3. Традуктема (=лингвотрадуктема) в данной статье определяется как лингвокультурена и её соответствие в других языках, что уточняет понятийный аппарат традулингвокультрологии и свидетельствует о теоретической значимости проведенного исследования.

4. Применение метода традуктемных капсул приводит к наиболее аргументированным выводам о межкультурной адаптации прецедентных имен исходного текста в языке-реципиенте (морфонологическая ассимиляция, нередко обусловленная ошибочным восприятием иноязычного имени в принимаемом языке).

5. Материалы и полученные результаты, приведенные в данной статье, будут способствовать развитию нового полидисциплинарного направления – традулингвокультрологии, а также найдут широкое применение в курсе лекций по переводоведению и лингвокультрологии, сопоставительной лексикологии, проведению практических занятий и послужат толчком к новым научным изысканиям в этой области.

Библиографические ссылки

1. Алексеева Е. А. Языковая картина мира: особенности вербализации и ревербализации. Воронеж : Издательский дом, ВГУ. 2019.
2. Воронцова И. А. Лингвокультурные маркёры текста. // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2 (25).
3. Епифанцева Н. Г. Межкультурный подход к переводу: теоретическое обоснование и сфера применения // Вестник МГОУ. Сер. Лингвистика, 2017, № 5.
4. Тучинский А. В. Безэквивалентная лексика как феномен отражения специфики национальной картины мира (на материале французского, русского и белорусского языков). [Электронный ресурс]. URL: <http://dep.nlb.by/jspui/handle/nlb/56639> (дата обращения: 01.05.2025).
5. Bond N., Bossier Ph., Louda D. La traduction dans une société interculturelle. P. : Hermann, 2022.
6. Marrero A. D. La compétence interculturelle en traduction. Une expérience didactique sur la traduction des culturèmes du français à l'espagnol // Revue internationale de l'interprétation et de la traduction. V. 20. 2022.
7. Wolkonsky N. Foi–Espérance–Amour. Notre passé explique notre présent. Paris : La Compagnie littéraire, 2011.